

На пролом...

Убийство журналиста Вадима Алферьева не могут раскрыть уже 25 лет...

ФСБ четверть века знает почти все о деталях этого убийства. И преступление остается без наказания. И уже много лет страна лучшими журналистами во всех опросах неизменно называет Малахова, Соловьева, Познера и т.п. (людей, безусловно талантливых, но какое отношение эти их таланты имеют к журналистике?), а прессой именуется что-то совсем не то. Это недоразумение – одно из следствий убийства Алферьева. И других расправ с действительно профессиональными журналистами – убийств одноподобных, по тому же сценарию. После них, как правило, не сажали, а значит, это входило в порядок вещей. В сознании, может, и не масс, но уж точно сильных мира (региона, града, микрорайона) сего.

И понимание, что тебя просто забьют в подъезде и никому ничего не будет, а потому лучше помолчать, закреплялось в головах обязанных говорить.

Никакого специального заговора, волевого решения обращать в висяки дела журналистов нет. Все дело в некоем зазоре, залипании, и эта пустота ярче всего зияет именно в делах о заказных убийствах журналистов. Я, конечно, пристрастен (корпоративная солидарность), потому что в делах об убийствах

политиков она зияет тоже – это системообразующий зазор. Мы знаем почти все об убийстве Анны Политковской – но в приближении к заказчику заливает пробел. То же – в сюжете Бориса Немцова. Так заливает, что непонятно, был заказ или это лишь желание исполнителей угодить тому, кто мог бы заказать, но молчит. Или говорит о чем угодно, только не об убийстве.

Красноречивость молчания к делу не пришьешь: факт тут лишь молчание, отсутствие приказа. На этом зазоре и стоит сегодняшняя российская государственность. Многозначительная пустота преодолена в деле Игоря Домникова (его сценарий аналогичен алферьевскому), – но это исключение.

Этот зазор вывел Юрия Шалакова в политическую и административную элиту страны. Этот зазор мог перенести, к примеру, псковского губернатора Андрея Турчака в Москву и назначил секретарем генсовета правящей партии – ведь и он лишь подозревался. Да и кем – шелкоперами, а не компетентными органами. Да и не убили Олега Кашина – хотя, возможно, и убили бы, как Алферьева, если б не дворник.

Технологически все эти истории однотипны, а значит, дело в составе воздуха; в чем же еще, если приказа нет, а журналистов и политиков убивают. Если общие рассуждения воспринимаются как целеуказание. Если даже молчание понимается правильно. Если убийцы у нас столь инициативны...

*Полный текст Алексея Тарасова читайте на сайте Новой газеты:
<https://novayagazeta.ru/articles/2020/07/01/86103-kryuk-dlya-ussa>*